

## «ЗОДИАК»

И ЕГО ГОСТИ

Литературная  
страница

Открываем рубрику

## АНТОЛОГИЯ ЛЮБИМЫХ СТИХОВ

Здравствуйте! Замечательно, что в Сети появилась страничка вашего поэтического клуба, где можно увидеть всех тех, чьи стихи я раньше читал на литературной страничке в «Каширских известиях». Да и вообще здорово (и даже удивительно!), что в нашем маленьком городе так много поэтов! Больше всего нравятся мне стихи Татьяны Каминной и Анатолия Прядкина. Сам я стихов не пишу (нет, было когда-то в юности, а как же иначе!), но читать их люблю. Еще больше люблю слушать, как их поют под гитару. Мой любимый автор — Андрей Земсков из Владивостока. У него есть песня «Старый причал», с которой и хочу познакомить читателей.

## СТАРЫЙ ПРИЧАЛ

По переулочку направо мимо сада,  
Где зреют яблоки — мечтания мичуринца,  
Походкой легкою вприпрыжку, как у цадика,  
Сбегаю к морю, город мой от солнца щурится,

Где что ни лето, та же пляжная история,  
Где караоке у киоска кукарекает,  
Где кока-кола с горьким запахом цидория  
И периодика скучает по корректору.

Я спускаюсь на старьи причал,  
Чтоб немного побыть одному.  
Там отчаянно чайки кричат  
И волна омывает корму  
Век назад по каким-то делам  
Пришвартованного корабля.  
Я, газету свернув пополам,  
Засаваю стихами поля.

Стихи случаются нечаянно-негаданно,  
Как в первый раз, без подготовки, не ко времени.  
Хотя по опыту предчувствовать бы надо, но  
Душа внезапно разрешается от бремени,

Как снег, которого в жару никак не выпросить,  
С ночного неба тихо падает по осени.  
И нам так хочется его о многом выпросить,  
Да неудобно докучать ему вопросам.

А пока это лишь облака,  
Парусиново-парусный флот,  
Проплывающий издали  
Без особых проблем и забот  
Из античных и средних веков,  
Из недавней военной поры.  
А под парусом тех облаков  
Пароход поднимает пары.

И мне покажется, что не о чем печалиться  
Под облаками, снега завтрашнего полными.  
На деревянном кнехте, где никто не чалится,  
Я посижу наедине с морскими волнами.

Здесь пахнут водоросли йодом и не слышится  
Шум городской (я на него еще посетую).  
И может быть, строка заветная напишется,  
Наискосок перечеркнув статью газетную.

Дома этот исписанный лист  
Я разглажу рукой на столе.  
А за стеною поэт-маринист  
Маринует глаголы к зиме.  
Он творит, он не спит по ночам,  
Его лира скрипит, как штурвал.  
Но про старый забытый причал  
Он не знает, он там не бывал.

Мне хотелось бы узнать ваше мнение о его стихах и песнях (их можно скачать с сайта творческого объединения «Полнолуние» <http://polnolunie.baikal.ru/download.htm#zemskov>).

Павел

Это письмо, размещенное на нашем сайте, натолкнуло нас на мысль ввести новую рубрику «Антология любимых стихов». Те, кто увлекается поэзией, наверняка найдут возможность поучаствовать в ней. Свои любимые стихи, с которыми вы хотели бы познакомить читателей «КИ», присылайте на наш сайт [www.zodiack.narod.ru](http://www.zodiack.narod.ru).

Валентина Пряцишниковна

## ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ

Профессия такая есть у нас.  
Отчизну защищал рабочий класс —  
И лес ее, и поле, и ручей,  
Шел отбивать атаки басмачей.

Крестьянин, бросив пашню, воевал.  
Профессию всей жизни создавал.  
По зову сердца шедший на войну  
Красноармеец — защищать страну.

Россиюшка раскинулась широко  
От запада до Дальнего Востока.  
Чтобы границы наши защищать,  
Пришлось нам много жизней отдавать.

Вершили мы победы над врагом  
И свастику топтали сапогом.  
Фронтников заслуга в том большая.  
Защитник Родины — профессия такая.

Юрий Воронин

Дворец  
«Юбилейный»

Вхожу сюда в кругу друзей.  
И блеск, и лоск, и скрип паркета...  
Вот так входили в Колизей,  
Где след спартанского атлета.

Сам воздух здесь включен в «хайтек»,  
Молодцеватая бравада,  
И совершенный человек  
Идет в бассейн — ему так надо.

И после трудового дня  
Он чувствует себя как «профи».  
Он здесь борец (я за меня,  
И за пивного бугая)  
За жизнь без сигарет и кофе.

Николай Колыхалов

## В разлуке

Твой образ предо мной возник,  
Пред памятью моей невольной  
Предстала ты, и сердцу больно,  
В душе — пожар и крик.

Причину ссоры назови,  
Чтобы понять мне суть ненастья...  
Зачем теряю в жизни счастье  
На островке любви!

Ну, в чем, скажи, моя вина!  
Зачем с тобою мы не рядом!  
И вновь ты смотришь синим взглядом...  
Так смотрит только тишина.

Стенан Васин

## Другу

Из прошлого  
Ты тащишь, друг,  
Все то, что помнить  
Я стеснялся,  
А также  
Слез и смеха круг.  
Я с этим так  
Легко расстался.  
Прошло каких-то  
Двадцать лет,  
Ты расскажи  
Про все, что было,  
Ведь ты можешь  
Дать ответ,  
Что чувство нежности убило.

## К чему умничать?

С улыбкою,  
Без всяких «почему»  
Спросил: «Любимая,  
Тебе, наверно, грустно!».

Столкнулись взглядами.  
На сердце стало пусто.

На кухне умничать, я понял, ни к чему,  
Тем более, когда готовит вкусно.

Братья  
и сестры

У войны это место для смерти.  
По ранжиру могилы и тут.  
Летчик выпал из круговерти —  
Не раскрылся его парашют.

Танк горел. Не отдал переправу  
Умирающий на рычагах.  
И по доблести, и по праву  
Здесь хранится солдатский прах.

Вместе с ранеными — медсестры.  
Добывал беззащитных враг.  
Что гражданские нам погосты!  
Мы здесь вместе. Мы — братья, сестры,  
Цвета крови наш воинский стяг.

Виктор Ивашков

## О ЖИЗНИ

Года бегут неумолимо,  
Всему назначен свой черед,  
А мы — зачем, необъяснимо —  
Хотим протиснуться вперед.

В толпе работая локтями,  
Стремимся выйти из прохода,  
Быть выше разными путями —  
Расширить жизненный обзор.

Мы украшаем жизнь мечтою.  
И утешаем свою страсть.  
Лезть в гору — дело непростое,  
Но с высоты легко упасть.

Вникаем в сущность мироздания  
И в неизвестные миры,  
И вот за наши все деянья,  
А может быть, как подавняе  
Нам посылаются дары.

Кому-то манна с поднебесья,  
Кому-то фиг из-под руки,  
Один идет по жизни к несней,  
Другой считает синяки.

Кто пьет из рога изобилья,  
В богатстве важный и сумной,  
А кто-то в голоде, в бессилье  
Плетется с нищенской сумой.

Но подойдя к финалу жизни  
С копилкой радостей и бед,  
Себя ты спросишь с укоризной  
(Иль кто-то скажет после тризны):  
Какой в миру оставил след!

## ВОСПОМИНАНИЕ

Летний вечер заползает в сени,  
Темнота выходит из углов,  
Сумерки сгущаются, и тени  
Прячутся под крышами домов.

Память в детство возвращает снова.  
Там, бывало, летним вечером  
Мать, в подвойник выдох корову,  
Нас поила теплым молоком.

Пили молоко из медной кружки  
С хлебом, размягченным в печи,  
Были те хрустящие горбушки  
Нам вкусней, чем нынче калачи.

Анатолий Прядкин

## рождество

I.  
Воистину день начинался святой,  
Тянулись к Младенцу, как руки, дороги,  
И шли пастухи в Вифлеем за звездой,  
Бичом подгоняя волов круторогих.  
И пахари шли, словно за бороздой,  
И шли виноградари, и садоводы.  
Туман, как небесная манна, густой  
С дарами земными окутал подводы.  
Младенец тем временем в яслях уснул,  
Как будто был дома и словно в постели.  
И снилось Ему, что над яслями мул  
Жевал и жевал вкусно пахнущий стебель.  
И снилось Ему, что горбатый верблюд  
Проходит, как нитка, в заветное ушко  
И верит верблюду доверчивый люд,  
Как будто в добытую потом горбушку.  
И снилось Ему, что Он всех излечил  
От вечной саркомы, заразы и язвы...  
Проснулся Младенец при свете лучин,  
Его разбудил приземлившийся ястреб.

II.

О, сколько я дней и не пил, и не ел,  
Сегодня позволил и то, и другое.  
Паломником нынче иду в Вифлеем —  
Узнать у Младенца, что в жизни — благое!  
Пока собирался, явились друзья,  
Вновь взяв «посошок» на дорогу!  
Не выпить с друзьями на память нельзя,  
Как не поклониться родному порогу.  
И вот я шагаю безлюдной верстой,  
До крови босые избив свои ноги...  
Воистину день начинался святой,  
И я без молитв обходил синагоги,  
Костелы и храмы. Как перст был один,  
Один, словно Бог! И наивный, и дерзкий.  
Я был над собой и над всем господин...  
Так разум младенца спасал меня детский  
От всех человеческих мыслимых бед,  
Когда засыпаешь и сон в колыбели  
И только просвирса с вином на обед,  
Чтоб чувства осанну минувшему пели.

III.

Нет, смертным не знать бытия торжество,  
Есть радость людская — явление чуда!  
Когда поздравляют меня с Рождеством,  
Мне хочется всех целовать, как Иуда...  
Да! Я обнажаю свое существо,  
Я святостью ворую и пойман с поличным,  
Но весел и радуюсь, что Рождество  
Для грешных людей будет праздником лишним.  
...На Божьих дорогах кругом черепа,  
Упрямых паломников черные кости...  
О, жизнь-чародейка, как смерть, ты слепа,  
Обитель твоя, как кресты на погосте.  
Кто был в Вифлееме, и ясли узрел,  
И голос спокойный услышал Младенца,  
Тот скажет, вернувшись домой: «Вот пострел,  
Куда он в базарной толпе этой делся!...»

Валерий Скрыдловский

## Божий дар

И были ночь, и долгий путь,  
Не избежать и не свернуть,  
И вместо Света чернота,  
И пили горькое до дна.  
Спасибо миру и судьбе,  
Что выбрали дорогу мне,  
И вышел я на божий свет —  
И мне пути другого нет.  
Спасибо миру и судьбе,  
Что сохранили Свет во тьме,  
И я смогу душой любить  
И чувства добрые дарить.  
Не я дарю, то Божий дар.  
Как долго он во мне дремал!  
Отец, мой Бог, меня прости,  
Что задержался я в пути.

Светлана Гордиенко

## МОИ ЗИМЫ

Теперь зима совсем оскудела.  
Что есть снег, что нет его. Выпадет и  
растает. А какие зимы были на Кури-  
лах! С удовольствием вспоминаются  
заснеженные сопки и метели, которые  
неделями кружили по острову в неистовом танце.

Вот только представьте себе, как  
почти до самых крыш двухэтажных  
домов вырастали белоснежные курганы.  
Они слушали музыку разгулявшейся  
стихии и молчаливо смотрели  
в наши окна.

Под такую музыку, просыпаясь в  
ночи, наблюдая за яркими всполохами  
из каминна, за ожившими тенями,  
бегущими по стенам, мысленно перено-  
сились в сказочные дали, в царство  
Снежной королевы. Так, наверное, Ан-  
дерсен и писал свою сказку.

Но сказка сказкой, а явь явью. Ле-  
жишь себе, мечтаешь и вдруг слышишь  
мамин голос: «Доченька, встань! По-  
сиди с Леночкой!». А сама в это время  
растопливает буржуйку, сделанную  
отцом, чтобы подогреть кашу для ма-  
ленькой сестры.

С неохотой отрываешься от своих  
мечтаний, берешь сестренку на руки и  
подсаживаешься с нею поближе к  
огню. На стенах еще оживленнее бегут  
тени. Наблюдаешь за этим калейдоско-  
пом из пташек и зверюшек, и в голо-  
ве всплывает картина из той же сказ-  
ки: Кай и Герда сидят возле домашнего  
очага, а их бабушка так же, как наша  
мама, возится у огня. На улице метель.  
И вдруг окно распахивается, и появля-  
ется ледяная царица.

Сидишь, мечтаешь, а на утро-то  
идти в школу при такой погоде. Каж-  
дый день солдаты из военной части  
расчищают дорожки и откапывают  
занесенные снегом подъезды. Уже це-  
лую неделю вьюжит, поэтому если  
метель не утихнет, нам, школьникам,  
придется снова привязываться верев-  
кой друг к другу, чтобы не потеряться.  
Потом гуськом, согнувшись от  
сильных порывов ветра, мы будем  
добираться до школы, перекликаясь  
и медленно продвигаясь по узким  
дорожкам среди метровых толщей  
снега.

Людмила Дудаладова

## ДЕРЖИСЬ!

Александрю Пиразеву, ветерану Афганистана, поэту —  
с пожеланием счастья, здоровья, творческого  
вдохновения

Рвутся снаряды, и пули свистят.  
В горах притаился разведки отряд.  
Песком засыпает «афганец» глаза,  
От ярости в горле клокочет слеза.  
А руки сжимают сильней автомат,  
В подкорке пульсаром: «Ни шагу назад!».

Он снова воюет, воюет во сне.  
Он снова с друзьями укрылся в песке.  
Пылает пожаром, горит БТР,  
И снова пульсаром: «Держись, офицер!».  
И голос он слышит до боли родной:  
«Солнышко, крепись! Я с тобой. Я с тобой...».

Проходит года, не сдается солдат.  
Есть дочка и трое отличных ребят.  
От гордости ширится грудь в орденах,  
А в сердце поэта бушует весна.  
Свою Галатею в стихах создает,  
И с нею готов он по жизни в полет,  
На крыльях любви ее к звездам поднять,  
И так до конца, чтобы насмерть стоять.

Слышно, как за окнами метель ука-  
лдывается спать. «Дай Бог, к утру  
будет тихо, — вслух размышляет ма-  
ма. — Иди и ты спи», — говорит она мне.

Почему-то мне снова приходит на  
ум картины из «Снежной королевы»: маленькая девочка Герда с трудом про-  
бирается по ледяным просторам сквозь  
снежные стены сначала на олене, по-  
том сама, чтобы спасти Кая.

Да! Вот это были зимы! Настоя-  
щие! Было все: и сказочная романти-  
ка, и экстремальная действительность,  
и жизненная закалка.

## ПОЕЗДКА

Началось все с того, что летом мы  
с мамой и маленькой сестренкой по-  
ехали в отпуск к бабушке. Нам пред-  
стояло совершить четыре перелета, и  
поездка оказалась полна приключений.

В тот день, когда нам предстояло  
вылететь, на Курилах стояла туманная  
морось. Бухта Буревестник все време-  
ня запрашивала Южно-Сахалинск, ну  
а пассажирам приходилось гадать:  
полетим, не полетим...

Наконец-то Южно-Сахалинск дал  
«добро», и мы вылетели.

Интересно было наблюдать сверху  
могучий Тихий океан, вулканы и бело-  
снежные верхушки сопки, постепен-  
но превращающиеся в маленькие, рас-  
плывчатые пятнышки.

Сахалин встречал нас, солнечно  
улыбаясь. Ничего не предвещало задер-  
жек из-за погоды. И вот уже час, как  
наш самолет осуществляет рейс на  
Хабаровск. И вдруг стюардесса объяв-  
ляет: «Пристегните ремни!». Затем  
прозвучало: «Самолет летит обратно.  
Хабаровск не принимает из-за метео-  
условий». Как оказалось, в Хабаровске  
шел сильный дождь. Зато Сахалин  
встречал по-прежнему ясной погодой,  
но здесь мы задержались на сутки.

Правда, сутки пролетели быстро,  
благодаря младшей сестренке. Женщи-  
ны, которые летели тем же, что и мы,  
рейсом, обратили внимание на ма-  
ленькую девочку с золотыми кудряш-  
ками. Только и слышались восклица-  
ния со всех сторон: «Ой, какая прелесть!  
Ах, какой ангелочек!». Каждая  
пыталась угостить конфеткой. Сест-

ренке это нравилось, она тянула свои  
крохотные ручки к большому тень-  
кам. Мы с мамой только успевали  
ходить следом за нашим ангелочком и  
собирать конфеты. Нянек оказалось  
хоть отбавляй!

Так что к следующему дню, когда  
снова летели в Хабаровск, мы были  
знакомы почти со всеми пассажира-  
ми этого рейса, с некоторыми даже  
подружились и обменялись адреса-  
ми.

Восьмичасовой перелет Хаба-  
ровск-Москва прошел спокойно, если  
не считать воздушных ям, заложен-  
ных ушей и муторного состояния. Но  
мне всегда нравилось, что на борту  
вкусно кормили: японским рисом с  
нежной отварной курочкой и бутер-  
бродами с черной икрой. А еще дава-  
ли сладкую газированную воду сколь-  
ко захочешь!

В Москве на Красную площадь  
мы не успевали, потому что через два  
часа должны были лететь в Кирово-  
град. Это был четвертый, завершаю-  
щий, этап пути по небесным простору-  
рам.

Мы снова прошли проверку детс-  
кой коляски, всех сумок, документов.  
Удобно расположившись на своих мес-  
тах, ждали, когда стюардесса подой-  
дет к нам. Но начав проверять биле-  
ты, бортпроводница вдруг спросила:  
«Куда вы летите?». Мы опешили.  
Уставшим людям вроде не до шуток.  
Мама ответила: «Конечно, в Кирово-  
град!». Минутного объяснения было  
достаточно. Оказалось, мы сидим в  
самолете, который вот-вот должен  
был лететь в город Кировабад. А мы  
еще удивлялись, почему в самолете  
так много азербайджанцев.

Дальнейшее я помню, как в тумане.  
Специально для нас подогнали  
трап, и мы поспешили к самолету,  
который еще не успел улететь в Киро-  
воград. Мама считала сумки, сест-  
ренка плакала.

Наконец, со всем своим багажом  
и плачущим ребенком мы погрузи-  
лись на борт нужного авиалайнера.

Когда оказались в Кировограде, ус-  
тавшие, полуживые, мы искренне ра-  
довались, что стоим на родной земле.

Поездка, сами понимаете, была  
незабываемой.

Андрей Тернов

## Пирокинез\*

Когда-то сжигались в костре ведьма злая  
И знахарь, от хвори лечивший.  
Но те, кто радуют иль горя не знают,  
Дотла вдруг сгорают от вспышки.

Бактерия ль, био- иль пиро- ли поле —  
Отсчета судьбы завершение,  
Зависит от нас ли, и в нашей ли воле  
Система пожаротушения!

«Все в наших руках», — будет клич горделивый  
Иль писк, что не мы выбираем...  
Ко всем смерть придет, а пока еще живы,  
Давайте гореть не сгорая!

\*Пирокинез — самовозгорание человека,  
не объясненное наукой

## Добро и зло

Зло беспощадно множит на Земле  
Бесчестные и подлые идеи,  
Но кто бы вспомнил, что живет во зле,  
Не будь добра среди непроглядной темноты.

Но если все же зло одолено,  
В добре Добро — безликие курганы,  
И ждет от одиночества оно,  
Чтоб кто-нибудь опять нахулиганил.

Пусть грязевая ванна исцелит  
И чистота проникнет на планету,  
От солнцепека спрячется в тени  
И в темноте увидит лучик света!

ЧИТАЙТЕ НАС В ИНТЕРНЕТЕ

С творчеством членов литобъединения «Зодиак» можно познакомиться  
в Интернете, на сайте

www.zodiack.narod.ru